

— Нет, это всего лишь моё мнение, учитель. Вы спросили, как справиться со свирепым мертвецом, но не уточнили, каким методом. Поскольку техника призраков тоже может решить проблему, то мои слова не лишены смысла. Всё в мире постоянно меняется, нельзя вечно оставаться в одном кругу. Если метод работает, почему бы его не использовать?

— Ты, ты... Ловко языком вертишь!

Цзинь Гуанъяо, видя, что усы Лань Цижэня вот-вот вздернутся от гнева, глубоко ощутил ярость учителя и плотно сомкнул губы, больше не проронив ни слова. Через некоторое время Лань Цижэнь жёстким голосом продолжил:

— Я снова спрашиваю тебя: что означают демоны, призраки, злые духи и чудовища?

Глядя на Лань Цижэня, который, казалось, вот-вот взорвётся, Цзинь Гуанъяо не стал упускать возможность подлить масла в огонь. Он наклонился, взял кисть и что-то написал на бумаге, лёгко вздохнув и ответив:

— Демоны — это множество долгов, оставленных духами.

Злые духи — это неизменная судьба, оставшаяся в сердце.

Призраки — это скрытые нити, пронизывающие ночь, оставшиеся от дневных грехов.

Чудовища — это лица, потерявшие свои черты, утратившие прежний облик.

Закончив речь, он положил кисть. Лицо Лань Цижэня стало невыносимо мрачным.

Он схватил книгу со стола и швырнул её прямо в Цзинь Гуанъяо. В тот момент, когда тот положил кисть, он почувствовал порыв ветра, а подняв голову, увидел летящую прямо в него книгу. Инстинктивно уклонившись, он едва избежал удара.

— Ай!

Раздался крик боли. Книга попала точно в голову Не Цинъюаня, оставив на лбу красное пятно. Видно, насколько разгневан был Лань Цижэнь.

— Полная чушь! Бессмыслица!

Цзинь Гуанъяо нервно поднял бровь, застыв в позе, в которой он уклонился от удара. Повернувшись к Лань Цижэню, он с усилием улыбнулся, и эта натянутая улыбка застыла на его лице.

— Учитель...

— Вон!

Цзинь Гуанъяо на мгновение замер, но затем быстро пришёл в себя, почтительно поклонился и спокойно ответил:

— Хорошо.

С этими словами он резко развернулся и, не оглядываясь, умчался прочь, даже быстрее, чем пришёл.

Увидев это, Лань Цижэнь, с напряжёнными венами на лбу, наполненный духовной силой, произнёс:

— В Облачных Глубинах запрещено бегать!

Цзинь Гуанъяо, уже далеко убежавший, споткнулся от этого крика, остановился и, обернувшись, крикнул Лань Цижэню в классе:

— В Облачных Глубинах запрещено шуметь, учитель. Вы нарушили правило.

Услышав это, лицо Лань Цижэня полностью потемнело, его руки слегка дрожали, а тяжёлая атмосфера давила на всех, лишая их дыхания. В классе было так тихо, что можно было слышать дыхание друг друга. Через некоторое время раздался мягкий голос:

— Дядя.

Все словно увидели спасителя, их глаза мгновенно загорелись. Лань Сичэнь сказал им:

— На сегодня всё, можете идти отдыхать.

Все поспешно встали, почтительно поклонились Лань Сичэню и ответили:

— Хорошо, Цзэу-цзюнь.

Сказав это, они поспешили уйти.

Лань Сичэнь подошёл к месту Цзинь Гуанъяо и увидел на столе лист бумаги. Штрихи были сильными, а иероглифы — свежими и изящными, стройными и длинными, мощными, но не лишёнными мягкости. Глядя на них, он не смог сдержать улыбки.

Лань Цижэнь, всё ещё не успокоившийся, спросил:

— Чему ты улыбаешься?

— Нет, дядя, Се Вэньяо не был незнаком с правильным ответом.

— Что ты имеешь в виду?

— Дядя, взгляни.

Лань Сичэнь передал ему лист бумаги. Лань Цижэнь взял его и, взглянув, слегка удивился — на бумаге был написан правильный ответ.

— Тогда зачем он дал такой ответ?

Лань Сичэнь запнулся. Он не мог сказать, что это было сделано намеренно, чтобы подразнить Лань Цижэня.

— Возможно, он хотел, чтобы дядя немного успокоился.

— Успокоиться? Разве это не подлило масла в огонь?

— Дядя, не сердитесь на него. Он просто решил пошутить, пожалуйста, не держите на него зла и простите его.

Лань Сичэнь долго просил за Цзинь Гуаньяо, и Лань Цижэнь, глядя на бумагу в руках, немного успокоился.

— Ладно, ты только что вернулся. Что ты нашёл во время поездки?

Лань Сичэнь покачал головой:

— Некоторые вещи ещё не до конца ясны. Когда я разберусь, я доложу дядюшке.

— Хорошо. Кстати, скоро праздник Юаньсяо, Ванцзи вернётся?

— Да, через несколько дней Ванцзи и господин Вэй вернутся вместе.

Услышав имя Вэй Усяня, Лань Цижэнь схватился за голову, бросил взгляд на бумагу на столе и

сказал:

— Хм, этот Се Вэньяо даже хуже, чем Вэй Усянь в своё время.

Услышав эту оценку, Лань Сичэнь невольно захотел схватиться за голову.

А Яо, как же мне быть?

Цзинь Гуанъяо, убежав далеко, уселся на большом камне у ручья, тяжело дыша.

Цзинь Гуанъяо: 009, выходи.

[Система]: Что случилось?

Цзинь Гуанъяо: Что это за чёртово задание?!

[Система]: Я ничего не могу поделать, это не я решаю.

Когда Цзинь Гуанъяо готовился внимательно слушать лекцию, чтобы произвести хорошее впечатление на Лань Цижэня, система объявила:

[Пожалуйста, выполните задание по изменению педагогического подхода Лань Цижэня. Как выполнить, решите самостоятельно.]

Цзинь Гуанъяо: Изменить педагогический подход Лань Цижэня? Какой подход? Как его изменить? Я же не занимаюсь пропагандой, неужели я могу его промыть мозги?!

[Система]: Нет, ты только что сделал это очень хорошо, Лань Цижэнь сильно изменил своё мнение о тебе.

Цзинь Гуанъяо: Да, сильно — он точно считает меня совершенно непослушным человеком.

[Система]: [Разве это не так?] Он поймёт твои добрые намерения, шкала прогресса немного продвинулась, революция ещё не завершена, товарищ, нужно продолжать усилия.

Цзинь Гуанъяо: Вон!

Это явно заставляет меня лезть на рожон.

Цзинь Гуанъяо провёл на улице некоторое время, прежде чем вернуться. Когда он вошёл, то увидел, что все смотрят на него с глубоким сочувствием и жалостью. Лань Сычжуй, немного поколебавшись, сказал:

— Брат Вэньяо, ты действительно разозлил учителя. Он наказал тебя, приказав переписать правила клана Лань дважды в хранилище книг.

Цзинь Гуанъяо не был удивлён, он знал, что Лань Цижэнь обязательно ужесточит наказание.

Лань Сычжуй добавил:

— В стойке на руках.

Цзинь Гуанъяо, только что сделавший глоток воды, неуклюже выплюнул всю воду.

— Что?!

Цзинь Гуанъяо застыл на месте, долго не мог прийти в себя. Через некоторое время он произнёс дрожащим голосом:

— С, с какого момента?

Лань Сычжуй с сожалением сказал:

— Учитель сказал, что завтра тебе не нужно идти на занятия, оставайся в хранилище книг и переписывай, когда закончишь, тогда и вернёшься. Если обнаружат обман, наказание удвоится.

Цзинь Гуанъяо с выражением полного отчаяния:

— Ваш учитель всегда такой?

Лань Цзинъи, стоявший рядом, вздохнул:

— Как сказать... После того как старший Вэй устроил переполох в Облачных Глубинах во время учёбы, учитель стал ещё строже к ученикам. Когда мы с генералом-призраком отправились на ночную охоту и учитель узнал, нас тоже наказали, заставив переписывать в стойке на руках. Если почерк был неаккуратным или были ошибки, добавляли ещё один раз.

Цзинь Гуанъяо не мог не вспотеть.

— Значит, мне нужно поблагодарить вашего старшего Вэя.

Лань Сычжуй поспешно объяснил:

— Не совсем так, нельзя винить старшего Вэя. Более того, переписывание в стойке на руках полезно для практики.

Цзинь Гуанъяо удивился:

— Какая польза?

Лань Цзиньи загадочно улыбнулся:

— Конечно, это тренирует силу рук. Невероятная сила рук Ханьгуан-цзюня с детства была выработана именно так. Иначе он не смог бы так хорошо контролировать старшего Вэя.

— А? — непроизвольно повысив тон, Цзинь Гуанъяо, кажется, начал что-то понимать:

— Вот как...

Цзинь Гуанъяо посмотрел на Лань Сычжуйа и заметил, что его уши слегка покраснели, и невольно подумал: «Действительно, ребёнок влюбился».

Цзинь Гуанъяо вдруг вспомнил ещё одну вещь:

— Значит, Лань Сичэнь тоже так делал?

Лань Цзиньи:

— Конечно, Ханьгуан-цзюнь и Цзэу-цзюнь с детства практиковались вместе, их силы были равны.

Цзинь Гуанъяо почувствовал некоторое раздражение.

Как же теперь определить, кто сильнее... О чём я думаю!

[Система] нагло хихикала.